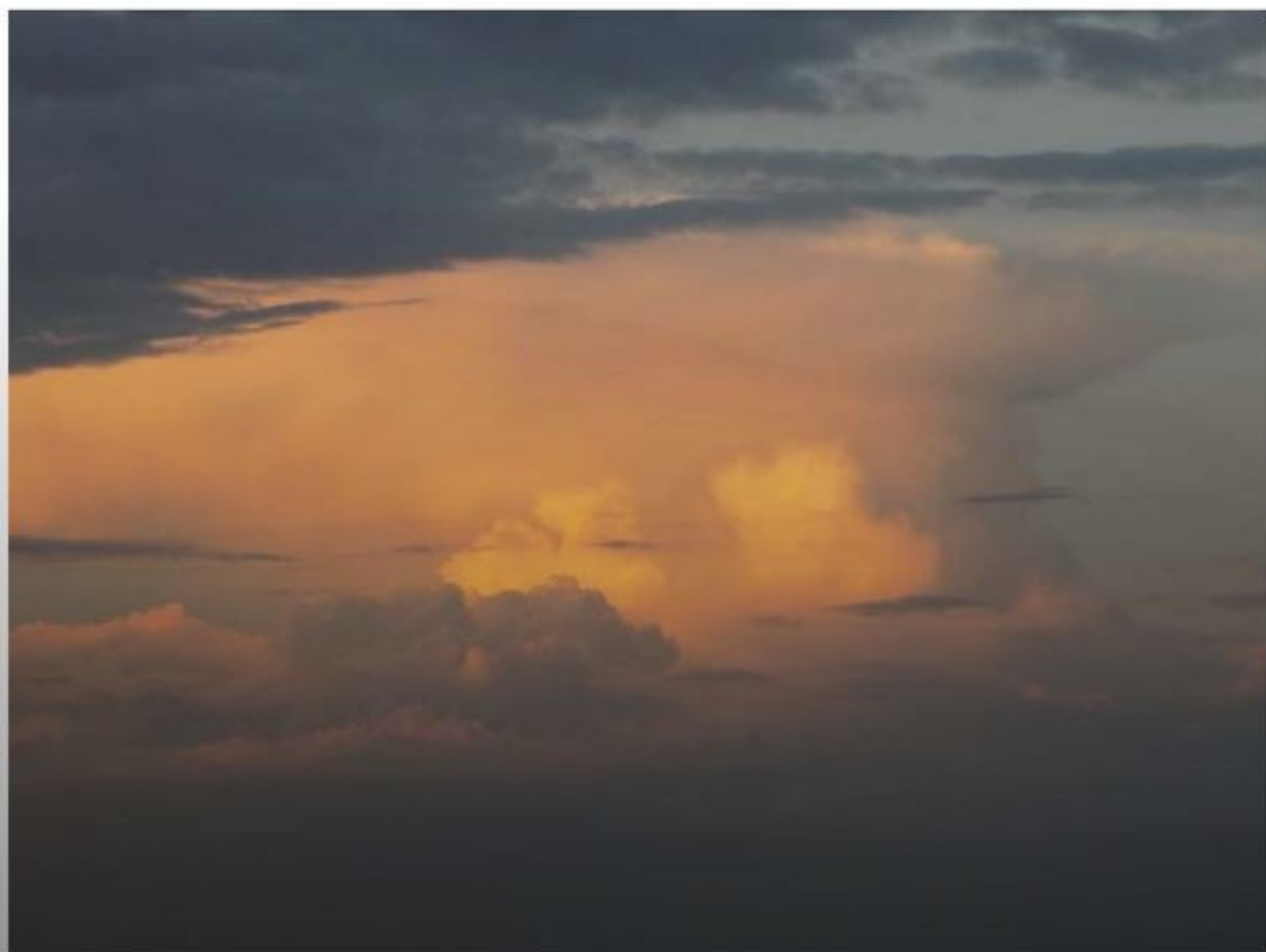

18+

Екатерина Тихайко

Возвращение из Небытия

Екатерина Пхайко

Возвращение из небытия. Повесть

«Издательские решения»

Пхайко Е. Н.

Возвращение из небытия. Повесть / Е. Н. Пхайко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987779-6

Более гениального изобретения, чем компьютер, наверное, уже нельзя и придумать. Виртуальные технологии прочно вошли в обиход и стали незаменимым спутником человеческой жизнедеятельности. Но наибольшее распространение получили компьютерные игры. Виртуальные миры — миры иллюзий и миражей — стали своеобразным наркотиком, превращая людей в игроманов. Что несет это человечеству? Может Апокалипсис?..

ISBN 978-5-44-987779-6

© Пхайко Е. Н.
© Издательские решения

Возвращение из небытия

Повесть

Екатерина Николаевна Пхайко

© Екатерина Николаевна Пхайко, 2020

ISBN 978-5-4498-7779-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Сколько раз ни пролетаю над городом, не перестаю поражаться его красотой и целесообразностью», – подумал Артем, восхищенно всматриваясь в открывшуюся перед ним причудливую панораму города. С высоты птичьего полета город напоминал громадное колесо. От его центра спицами расходились во все стороны светлые линии – пешеходные тротуары, пересекаемые полосами зданий, парков и окружных дорог. Все в нем было предельно целесообразно и удобно. В центре находились правительственные учреждения, затем, чередуясь с зелеными зонами и дорогами, банки, бизнесцентры, всевозможные службы жизнеобеспечения строго в предназначенных для них кругах и сегментах. Жилой же массив находился на внешнем круге или вообще в зонах отдыха. Его вилла, спроектированный им самим, находилась в уютной бухточке на берегу океана. Это был симпатичный особняк в окружении лесо-парка, населенного любимыми животными и птицами. Вечно изменчивая стихия океана, гористый пейзаж за полями и лугами гармонировали с его изменчивым настроением и вкусами. Сюда Артем уединялся для отдыха и работы. Вот и сейчас он безвыходно пробыл там несколько месяцев, работая над проектом «Релакс» и общаясь с внешним миром только дистанционно. Артем посадил машину на стоянку и ступил на проплывающую мимо платформу окружной дороги номер пять. Платформа в чередке других размеренно катила от сегмента к сегменту. Люди сходили и заходили на нее в непрерывном потоке, каждый следуя к нужному месту. С одной стороны дороги расположились здания, а на другой проплывало благоухающее разноцветье растений, сопровождаемое ликующим утренним пением птиц. Спица-дорожка вела к причудливой архитектуры зданию. Утренний воздух благоухал цветами, свежескошенной травой и хвоей. Поднявшееся солнце сулило жаркий день. На все лады распевали птицы, устроившиеся на ветках в тени. Кузнечики ножками-смычками извлекали замысловатые трели из крылышек-скрипок. Полный покой и умиротворение... По длинной террасе шла женщина. Он еще не мог разглядеть, кто это, но каким-то шестым или седьмым чувством понял, что это Алина.захотелось подбежать, взять за руки и кружить, кружить, кружить... Вспомнилась их первая встреча в коридоре центра.

– Вы новенькая? – спросил он тогда, улыбаясь. – Меня зовут Артем. А вас как?

– Меня? Алина. Алина Сергеевна...

Она легонько коснулась его протянутой руки, посмотрела в лицо долгим взглядом, словно недоумевающая, потом смутилась и зашпешила прочь, делая вид, что спешит. А он продолжал стоять тоже в недоумении: словно искра какая-то между ними проскочила... Подошла Людочка, их лаборантка.

– Что, зацепила, – лукаво спросила, проследив за его взглядом.

– Ну, скажешь! Просто странная какая-то...

– Еще бы! Пройшла мимо всеобщего любимца и даже не осчастливилась его вниманием...

– Ну и язва же ты, Людмила. Лучше помоги мне отобрать материал. – Он взял ее под руку и пошел к лаборатории.

С тех пор беспричинная волна счастья обволакивала его при каждой встрече, и он терял всю свою былую уверенность сердцеда. Алина работала в отделе ландшафтов в другом крыле здания, и нужно было выдумывать повод для встречи. Ко всему, она, как и он сам, часто работала на дому. Но какое это было счастье видеть ее, перебраться несколькими фразами, и как было тоскливо, когда этого не происходило. Он грезил своими признаниями, а при встречах был учтив и вежлив, не более того. Как она к нему относилась, он так и не мог понять. Было такое впечатление, что она отгораживалась от него ледяной стеной. Но, почему же тогда она его волновала? Может, действительно, задевало ее равнодушие? Да нет же, многие его не замечают и ему всеравно... «Похоже, подсознание выплеснуло наружу что-то из прошлой жизни. Может где-то когда-то наши пути пересеклись сильной любовью...» – думал он.

Здание Центра нанотехнологий, казалось, купалось в утренних лучах солнца. Оно слепило окна и пускало солнечных зайчиков на противоположную стену, тротуары и прохожих. В двери бесконечной вереницей деловито входили и выходили люди, с озабоченным видом мимоходом пожимая друг другу руки и раскланиваясь. Иногда они останавливались и со сверх важным видом завязывали беседу. Их словно и не касались утренние прелести дня. Все они были всецело поглощены глобальными проблемами, важнее которых ничего на свете в данный момент для них не было. Вестибюль был наполнен атмосферой деловитости и приглушенной разноголосицей. Стенды выстреливали информацией и заманчивыми приглашениями ознакомиться с новыми разработками, поучаствовать в конференциях и диспутах, принять участие в проектах.

Сегодня в Дискуссионной студии проходила встреча с Творцами миров – высшей категорией операторов виртуальной реальности, которых в прошлом называли писателями.

...На протяжении периода своего существования человечество стремилось найти и усовершенствовать способ передачи другим своих мыслей, впечатлений, мироощущений, мировоззрений, а также событий и достижений для следующих поколений. Чего только не было использовано для этого на длинном и тернистом пути развития... Вначале двадцать первого столетия небывалый всплеск развития информационных технологий вызвал к жизни всевозрастающее увлечение компьютерными мультимедийными технологиями. Это привело к переводу всех видов творчества в виртуальную плоскость. Уже в первом десятилетии XXI века большинство механических процессов творчества были передоверены мультимедийным программам. Отпала необходимость печати на бумаге у писателей. Художники и музыканты нового поколения все больше пользовались уникальными возможностями компьютерных технологий. Тогда же Влад Радымир, ученый и программист, создал виртуальную лабораторию «Внутреннее зрение и сновидение» (Lab «Inner eyesight and sleeps»), к участию в которой пригласил ученых и программистов мира, которых интересовали проблемы создания виртуальных миров с эффектом присутствия в нем. Объединенные усилия вскорости дали ошеломляющие результаты. Были в совершенстве изучены механизмы процесса сновидений и внутреннего зрения и переведены на компьютерный язык. Матрицы этих процессов позволили создать программы общего использования, которые нашли применение не только в медицине. Сеточка датчиков на голове уже никого не удивляла и стала атрибутом молодежной моды. В среде поклонников виртуальных технологий появились виртуальные писатели, которые не писали тексты, а сразу создавали виртуальные произведения – миры с помощью своего воображения и дешифрирующих мыслеформы технологий. Такие произведения получили название «креативных». Еще раньше появилась возможность создавать произведения с помощью Банка матриц, вобравших всевозможные анимационные библиотеки. Эти произведения назывались «матричными».

Креативные миры значительно отличались от матричных, создаваемых, как правило, по готовым текстам или сценариям. Изюминка была в том, что замысел автора оставался тайной за семью замками для погружающегося в креативный виртуальный мир. Небольшой демо-

фильм давал возможность получить некоторое представление о произведении и вызвать желание, или нежелание, «жить» в нем. Геймер, как стали называть читателей и кинозрителей, погружающихся в виртуальный мир, мог выбрать себе в качестве виртуального двойника уже существующий персонаж, или, по желанию, ввести свою матрицу. Тогда программа автоматически присваивала ему статус «эмигранта», и он вписывался, или не вписывался, в замысел автора. В этом случае, геймер через своего двойника становился как бы соавтором и мог непредсказуемым образом влиять на сюжет, но не на фабулу автора.

Кроме того, существовали виртуальные миры, предоставляющие геймеру лишь поле деятельности: эпоху, место действия, тематику, персонажей и неограниченные возможности для собственного творчества. Особенно интересными были онлайн-ролевые миры, в которых могло участвовать много операторов. Такие миры манили романтиков, авантюристов и мечтателей.

Матричный же мир строился за сценарием конкретного известного произведения, часто уже опубликованного. Геймер вводил в полюбившийся мир свою матрицу, создавая «виртуального двойника» или соотносил себя с каким либо персонажем и «жил» его жизнью. Они пользовались успехом у тех, кто находил в них возможность за готовым сценарием реализовать свою мечту или жизненные притязания. Подростки и молодежь увлекались виртуальными мирами также как их предшественники книгами и кинофильмами. Люди зрелого возраста уходили в виртуальность от личных жизненных проблем – была ли это неразделенная любовь, завышенная самооценка или не свершившиеся честолюбивые мечты. А летние – от беспроblemной, и от этого скучной, обыденности.

Возле Дискуссионной залы Инфорком сообщал об участниках и темах. Тут стояло несколько человек. Одна из женщин обернулась, и он увидел радостно засветившиеся навстречу глаза Алины. Странные у них отношения какие-то. Во-первых, хоть они и ровесники, но обращались друг к другу только по имени и отчеству. Она продолжала смущаться и отвечала почти всегда односложно и, казалось, избегала общения. Что-то тут было не так...

– Здравствуйте Алина Семеновна. Вы тоже поклонник виртуалистики?

– Здравствуйте. Да нет...

Ну вот, она опять опустила глаза и замкнулась, словно боясь выдать какую-то свою тайну... Но она же рада встрече с ним, ее глаза это выдали. Или это ее своеобразная манера раскидать сети. Только не похоже было, чтобы она засматривалась на мужчин или отвечала на их внимание больше, чем просто вежливостью... И на мужененавистницу не похожа...

– У вас есть любимая игра или виртуальный мир?

– Да нет. Любимого нет. Так иногда поигрываю... Бывает даже увлекусь, но скоро стает скучно. Все они кажутся мне слишком театральными, нереальными что ли. Лучше уж кинофильм смотреть.

– Тут вы абсолютно правы. По большому счету это и есть театр или кино, как кому больше нравится, только с эффектом присутствия. А фильм, в котором вам хотелось бы жить в роли героини, у вас есть?

– Нет. Их несколько...

Пора было заходить в зал. Артем пробежал глазами по схеме размещения мест в зале с именами участников.

– Вы уже выбрали себе место?

– Да нет. Мне все равно, где сидеть.

– Ну, если смотреть по монитору, то естественно. А вот если слушать и смотреть вживую... Пойдемте.

Вставив в щель карточку, и набрав ряд и место, он предложил ей сесть рядом. Они зашли в зал. Артем постоял немного, вдыхая его приподнятую атмосферу, и повел ее к своему любимому месту, подняв руку в общем приветствии. То тут, то там поднимались руки в ответ-

ном приветственном жесте, а коллеги, которые сидели у прохода не пропускали случая пожать руку и перекинутся двумя-тремя фразами. Видно много у него было друзей и знакомых среди собравшихся. Наконец они добрались и уселись. Отсюда действительно было отлично видно и слышно, даже без микрофона.

– Знаете, мне всегда кажется, что микрофон съедает эмоции... – хотел он продолжить общение, но девушка уткнулась в проспект и, только мельком взглянув на него, кивнула.

Но проспект Алину вовсе не интересовал в данный момент. Этот мужчина, которого она и видела то редко, с первой встречи вызывал у нее странное чувство. Будто тоненькая нить протянулась между ним и ею с того момента, когда она увидела его у входа Центра. Почему тогда он приковал к себе ее внимание, она так и не может объяснить. Мужчина как мужчина. Много в нем ей не нравилось. Но при встрече всю ее окатывала волна щенячьего счастья, и с этим нельзя было ничего поделать. Даже еще не видя Артема, она ощущала его присутствие по этой волне и толчку в сердце. Это было как наваждение. Невольно думалось, что стрела Амура существует на самом деле. Алина грезилась его признаниями, поцелуями и объятиями, а при встрече прятала это все поглубже, боясь наткнуться на равнодушие. Она глядявалась в его глаза, надеясь увидеть ответный отклик, но он был неизменно вежлив и учтив, не более того. И сотканный ею мир грез рушился – она ему не интересна! Но какое это было счастье видеть его хотя бы издали, и как было тоскливо, когда этого не происходило. Его присутствие Алька ощущала на уровне подсознательного: сердце замирало и земля уходила из-под ног, по телу разливалась истома, хотелось прильнуть к его груди и замереть... И при этом ни слова, ни взгляды ничего не выражали, словно взаимодействовали их биополя. «Похоже, подсознание вытянуло наружу что-то из прошлой жизни. Может где-то когда-то наши пути пересеклись сильной любовью...» – думала она.

Любовь бывает разная... Это Алька поняла еще лет в пять. У девчонок она выражалась в собачьей преданности объекту своего обожания, а у мальчишек – в желании залезть своей пассивности в трусики.

– Ах ты кабелина бессовестный, – кричала бабушка вдогонку путающемуся в спущенных штанах семилетнему кузену Ваське. Крапива в ее руках убедила девчущку, что любовь еще приносит боль и страдания.

Любовь бывает разная, узнала она позже из книг и кинофильмов. Целомудренная, развратная, неразделенная, несчастная, коварная, безрассудная, глупая, слепая, возвышенная, расчетливая и бог весть еще какая. Еще она бывает гормональная.

Дождь весело шумел за беседкой, куда они спрятались, и, казалось, грозил никогда не прекратиться. Было холодно и ветрено. Но какое дело Альке до этого? У нее ПЕРВОЕ свидание! Да еще с кем! С Федькой Василенко! Первым красавцем, задирой и грубияном старших классов! Девушка вся была натянутой тетивой лука: коснись нежно – и запоет тихо и сладко, дерни грубо – и полетит стрела-убийца.

– Возьми мой пиджак, ты вся промокла, – грубиян и наглец Федька бережно накинул его ей на плечи и задержал руки. Момент, и руки его сжимают ей голову, а губы жадно ищут ее губы. Алине очень хотелось, чтобы он ее поцеловал. Ведь это же ПЕРВЫЙ поцелуй, так воспетый поэтами! Да и пора ей было уже начать целоваться с парнями. У подружек только и разговоров про поцелуи. Но вложенная с детства в сознание система запретов, не позволяла вот так запросто поддаться. Нужно было хоть малость поломаться... Ослабив сопротивление она позволила его губам наткнуться на ее. И... неуклюжий поцелуй вызвал не воспетое блаженство, а разочарование. «Фу! Все равно, что с родственниками целуешься. А разговору то...». Федька попытался еще раз поцеловать, а так как она отстранялась, упираясь в его грудь, он наклонялся, наклонялся, опрокидывая ее назад. Упорствуя в своем нежелании целоваться, она не подозревала подвоха. И только когда оказалась под ним на ветках, а он вместо того, чтобы помочь ей встать, стал лихорадочно шарить под платьем, проза его намерений стала очевид-

ной. Еще недавно такой внимательный и обходительный Федька, одурманенный взбесившимися гормонами, и в самом деле превратился в кобеля, утратив все человеческое. Это развеяло в пух и прах романтическое настроение, и вызвало в обманувшейся душе бурю негодования. Решительно высвободившись, Алька колочила его едкими словами, а он в ответ только сопел. Когда же она, оттолкнув его с прохода, пошла домой, он медленно поплелся следом.

Любовь бывает разная, но худшая из всех – любовь-самообман.

Однажды, уже учась в колледже, на перемене она подняла голову от стола и увидела стоящего в дверях незнакомого парня. Неизвестно, встретились ли они взглядом, или это было что-то другое, только сердце ее екнуло – это ОН. Постояв секунду и ничего не сказав, парень ушел. «Что же это такое было? Странно все это, – думала она. – С такого расстояния я его лица даже не разглядела... Словно искра какая-то пробежала между нами... Может это и есть моя вторая половинка...»

От девчат, которые все до одной в этот день были возбуждены и только и разговаривали о нем, она узнала, что это брат Славки Финогонова и зовут его Валентин. Часто на занятиях в танцевальной студии, куда ходил и его брат, она ловила на себе его взгляд, и сама исподтишка разглядывала его. Положительно, он ей нравился. Высокий, стройный, симпатичный. Не наглый. И воспитанный, главное. Не то, что этот Витек, замучивший ее своими «публичными» приставаниями. Парень он, конечно, видный, но никак не мог понять, что с ней так нельзя. И получал от ворот поворот. В Валентине же все ей нравилось. Ко всему, он был старше этих всех ее ухажеров, и это придавало ему вес в ее глазах. Приняв элементарный испуг от неожиданности за «стрелу Амура», она стала культивировать в себе влюбленность, всячески стараясь понравиться ему.

Однажды она лежала на пляже и наблюдала за пчелкой, деловито сновавшей с цветка на цветок прямо перед ее глазами. Эта маленькая труженица, не обращая никакого внимания на жару и распростертые тела, делала свое извечное дело, не вдаваясь ни в какие рассуждения. А вот она так не может. Ей хочется все знать, все изведать, дойти до самой сути. Полуденная жара погружала в приятную дрему, ароматы земли и растений дурманили. Где-то лениво поигрывали на своих скрипочках кузнечики, да в лазурном небе, трепеща крыльшками, самозабвенно выводили свою песню жаворонки. Создавалось впечатление, что поёт само небо. Воздух, казалось, струился и нежно звенел, словно тоненькие, натянутые между небом и землей, струны невидимого инструмента. Каждая травинка и цветочек о чем-то тоже пели томно и сонно. Ивы, засмотревшиеся в реку, наклонились в поспешном поклоне. Это ветер ласково погладил их по верхушкам, шутиливо поиграл самыми податливыми и полетел дальше.

– Пойдем искупаемся, – вывел ее из созерцания знакомый голос.

От неожиданности она резко села, очки упали с глаз. Перед ней стоял, улыбаясь, стройный загорелый парень. Глядя на него снизу вверх, она не сразу узнала в нем Валентина. Не долго думая, тот быстро нагнулся, подхватил ее на руки и понес к воде. Опомившись, Алька стала барахтаться и вырываться. В результате оба кубарем покатились в воду, подняв стену брызг. Смеясь, он помог ей встать на ноги, и подтолкнул вглубь ставка.

– Стой! Я не умею плавать!

– Ах, даже так, – весело подхватив ее снова на руки, он швырнул ее далеко вперед. – А вот теперь уже умеешь! – От страха и возмущения девушка яростно замахала руками и ногами. И действительно поплыла. – Вот видишь! А ты говорила... Ну что, поплыли, – подставив логоньку ей руку под талию, он помогал плыть. Поплавав так малость, Алина запросилась на берег.

– Хорошо!.. – потягиваясь и подставляя свое атлетическое тело ветерку, проговорил Валентин.

– Что хорошо?

– Все!!!

Солнце клонилось к закату. Появились комары и стали надоедать своим вниманием. А уходить не хотелось. Он прилег рядом и девушка моментально отодвинулась.

– Какая же ты дикарка. Я что, кусаюсь?

– А кто тебя знает, – она отвела взгляд и посмотрела вдаль.

– А вот ты и узнай.

Он придвинулся вплотную и, ласково положив руку на ее оголенные плечи, заглянул в глаза. Смутившись под его взглядом, Алька села, обхватила руками колени и положила на них голову.

Валентин перевернулся на спину и, уставившись в голубизну неба, стал тихонько подпевать, доносившейся откуда-то песни: «... Хочу ласкать, хочу любить, хочу тобой любимым быть. Я не могу один заснуть, хочу в любви твоей тонуть...» Голос у него был бархатистый, мягкий и приятный. Он вползал в душу, брал ее в плен, завораживал. Не глядя на нее, он пошарил рукой в поисках ее руки, крепко сжал, и сказал:

– А не пойти ли нам прогуляться по бережку, – повернул голову и, встретившись с ее нерешительным взглядом, просительно улыбнулся.

– Пошли. Собственно, мне пора уже домой, но немного погулять можно. – Она попыталась придать голосу равнодушные нотки. Но сердце замирало от нахлынувших неизвестных доселе ощущений. Голова прямо кружилась от пьянящего чувства счастья и радости.

Постояв немного на гребле и полюбовавшись каскадом падающей воды, медленно пошли по дамбе, державшей в плену некогда раздольную реку. Где-то цвела липа. Воздух был наполнен удивительно тонким, нежным и сладковатым ароматом. Шли молча и чопорно. Каждый по накатанной колесами дорожке. Но вот Валентин сделал шаг в ее сторону и решительно взял за руку. И она, против обыкновения, не отняла ее. Так они и шли разговаривая. О чем? Да ни о чем... И обо всем... Темнело. Задумчиво плескалась о камни вода. Словно свечи отражались в воде прибрежные огни. Альке казалось, что она никогда не видела такой красоты вокруг. Да ее, наверное, раньше и не было... Вот так бы идти и идти до бесконечности... Но... Дамба кончилась, разойдясь в обе стороны проселочной дорогой.

– Вот мы и пришли...

Она удивленно уставилась на него, и только потом увидела, что стоят-то они возле ее дома.

– А откуда ты знаешь, где я живу?

– Знаю, – лукаво ответил Валентин и осторожно привлек ее к себе.

Алька уперлась руками в его грудь, пытаясь вырваться. Но сильные руки держали крепко.

– Какая же ты колючка, однако...

Продолжая упираться в его грудь руками, девушка хотела возразить, но его губы накрыли ее рот, и слова застряли в горле. Поцелуй казался бесконечным, вбирающим всю ее душу, все ее ество, лишаящим всякой воли. Он легонько провел языком по ее губам. И тут она все-таки вырвалась и, нырнув в калитку, скрылась во дворе. Она испугалась... Испугалась того нового, что поселилось и разрасталось в ней, и что входило в разрез с пуританской моралью о целомудрии, вбитой в голову с детства, с девчоночьим сценарием любви, построенном на романтической чепухе. Все происходило не так, не там и не с теми словами. Но было так радостно, что хотелось весь мир бросить к его ногам, не то что себя... Прижавшись разгоряченной щекой к углу дома, за которым пряталась, она наблюдала за Валентином. Тот закурил, позвал несколько раз тихонько «Аля!..» и сел на лавочку у ворот. Так он докурив и ушел, заглянув перед этим еще раз во двор, словно надеясь, что она все-таки выйдет.

Переполненная счастьем и радостным ожиданием продолжения, Алина неспешно раздевалась, осматривая себя всю в зеркале. Очень уж ей хотелось быть самой красивой. Для него! Словно застыдившись своих мыслей, юркнула под одеяло и, блаженно обняв подушку, попыта-

лась уснуть. Но происшедшей прокручивалось и прокручивалось в голове, и она так и заснула, переживая вновь и вновь эпизод за эпизодом. Так они стали встречаться.

– Ты бессовестная, – обличала ее Ольга Дузенко. – А еще подругой называешься. Ты же знала, что я с ним встречаюсь. – И как последний козырь, выпалила: – Он же со мной переспал...

Алина опешила от такого признания. Почему-то она вообразила, что он другой, не способен опуститься до такого. Наверное потому, что ей под юбку он не лез. Со злостью выпалила:

– Я что ли держу его? Или запрещаю ему встречаться с тобой? Ради бога!..

– Но он меня избегает... Даже объясниться не хочет.

– А я что могу поделать? Хочешь, чтобы я ему приказала, что ли?

– Нет... Просто не встречайся с ним. Я этого не вынесу...

– Пожалуйста, – съязвила она и для начала перестала общаться с ней.

Ее самолюбие было до краев уязвлено уже тем, что он целовался еще с кем-то, кроме нее. А тут еще – «переспал». Дузенчиха, как ее называли в группе, по всем статьям относилась к разряду дурнушек и пустышек. Неуклюже бесформенная и полноватая с глуповатым лицом деревенской бабы, она не шла ни в какое сравнение с изящной умницей Алиной. Он что, такой неразборчивый? При встрече девушка высказала ему, все, что думала и не думала по этому поводу и, не слушая его объяснений, обиженно ушла. Уверенная, что навсегда. Как не пытался он с ней объясниться, она уходила, боясь, и обоснованно, что ее гордость будет сломлена одним его прикосновением.

В свой 18-тый день рождения она ушла к деду в село, не желая собирать компанию и праздновать. Друзей, с которыми хотелось бы провести этот день, не было, а в местах, где прошло детство, захотелось побывать. Прогулка меж кукурузных и пшеничных полей под пение птиц и стрекот кузнечиков вернула ее в те времена детства, когда они гуляли тут с бабушкой, и сняла уныние последних месяцев. Вернулась ближе к ночи и застала дома Валентина при всем параде. «Неужели пришел свататься?» – молнией мелькнула мысль. Слава богу, нет. Он, оказывается, у себя накрыл стол и собрал общих друзей. И все до сих пор ее ждут. Понятно было, что в такой способ он хочет помириться. Но все равно поступок тронул Альку до глубины души. Немного посидели и она заторопилась домой. Ноги как-то сами понесли к реке. Валентин все делал попытки обнять ее или хотя бы взять за руку, но она упорно сторонилась.

– Чего ты все бегаешь от меня? Чем я тебя обидел? Я с Ольгой встречался, когда еще тебя не знал. А когда встретил тебя... – пытался он объясниться, не понимая, что дело было не столько в том, что он с ней встречался и даже спал, а в том, что для него, что Алька, что Ольга было всеедино. А она считала, что любовь должна быть разборчивой. «Уж лучше спи один, чем с кем попало», – как щитом прикрывалась она вычитанной где-то фразой.

– Да ладно оправдываться, – нарочито резко оборвала она его. – Вот лучше послушай, о чем шепчет волна. Даже ивы притихли, слушая печальную повесть води...

– Почему именно печальную? Вечно ты что-то выдумываешь...

– Да нет же. Ты вот только вслушайся... Вода шепчет о чем-то печальном, о чем не знаю... – Она шаловливо тряхнула волосами, – Возможно о том, что нам пора идти по домам.

– Вовсе нет. Она говорит о том..., о том, что я тебя люблю, – выпалил парень, и будто сам испугался того, что сказал.

– Ну, выдумал тоже, – поспешно сказала она и повернула к дому. – Что-то я этого не заметила.

Его слова казались ей шуткой. Альке не верилось, что вот так просто ей всерьез сказали о любви. Нет, думала она, о любви говорят торжественно, при параде просят руки и сердца, а не так вот буднично. Все должно быть празднично, ведь это такое важное решение...

– Давай распишемся, – остановил он ее за руку.

– Давай. Вот на этом заборе подойдет?

Валентин опешил. Он сказал ей слова, которые не произносят каждый день и каждой девушке, а она все так вот беззаботно превращает в шутку.

– Ну, я уже дома.

Валентин молчал, не отпуская ее руки и пытаясь удержать ее взгляд.

– Понимаешь, – сказала она, посерьезнев, и прямо посмотрела ему в глаза. – Я замуж вообще пока не собираюсь. Ни за тебя, ни за кого другого. Мне еще рано.

– А мне-то как бы уже и пора... Я хочу перевести наши отношения в другую плоскость. Хочу видеть и чувствовать тебя рядом и днем и ночью... – Он привлек ее к себе. – Или я тебя не устраиваю?

– Да нет же, это совсем не то. Ну... Я как-то об этом еще не задумывалась... Давай-ка пойдём спать. Утро вечера мудренее, говорят.

Он не отводил глаз от ее, словно пытался заглянуть ей в душу, понять, чего же она все-таки хочет. Но она и сама толком не знала, ЧЕГО. Просто ее не устраивала проза замужества и обывательской семейной жизни. Ей хотелось неизмеримо большего, скажем, вечной любви, которой она в знакомых семьях не встречала, справедливо считая, что быт все уничтожает.

Больше они к этой теме не возвращались, но встречи возобновились. Однажды, придя на свидание, Валька сказал, что сегодня его попросили подежурить на участке. А работал он электриком.

– Пойдем, посидим там.

Она уже несколько раз оставалась с ним, что называется, в одной постели – в турпоходе, у деда, когда тот уезжал на пару дней, на гулянках, затянувшихся до утра. Но он никогда не переступал грани дозволенного. Поэтому и на этот раз, целуясь и ласкаясь, она ни о чем таком не думала. И не скажешь, чтобы она сильно разомлела, или потеряла самоконтроль. Но на его слова: «Я так хочу, чтобы ты стала моей», она просто сказала: «Я тоже». И пугаясь своих собственных слов, быстро проговорила:

– Не знаю почему, но я уверена, что нам не быть вместе, но я хочу, чтобы ЭТО наконец произошло... Возьми меня. Хочу, чтобы ты был первым, и я тебя никогда не забыла.

Слова ей самой казались странными, будто говорил это кто-то другой. Это можно было даже считать чем угодно, только не охватившей ее страстью. Просто она решила: «Пора. Пора узнать, что это такое, половая близость». Возможно поэтому близость, о которой так много было разговоров, не оправдала ожиданий, несмотря на все нежность и ласки партнера. Она надеялась, что постигнет вечность, а это был всего лишь половой контакт.

Случилось так, что перессорившись из-за него с родителями, Алька решила уехать на строительство нового города. Надеялась, что он поедет с ней и там они начнут совместную жизнь. Но, как говорят режиссеры, сценарий вышел из-под контроля. В его уговорах не уезжать вариант совместной жизни отсутствовал. Что-то тут было не так... Но она не стала докапываться, а решила, что разлука пойдет на пользу и станет испытанием их любви и готовности прожить жизнь вместе. На том и расстались, перенеся свою любовь и страсть в письма.

Какое же было ее удивление, когда приехав примерно через год, она неожиданно встретила его с девушкой, явно не просто знакомой. Оказалось, что он женился. Но писал-то он ей: «Скучаю», «Не дождусь встречи», «Хочу обнимать тебя и целовать, как прежде»... Что же это?

– Понимаешь, все подстроили ее родители. Я и опомниться не успел, как был уже окольцован... Но я люблю только тебя и разведу. Ты подожди немного.

– Что-то я в том, как ты держал ее за руку, не усмотрела такого намерения, – съязвила она. – Не надо мне такой любви. Ты меня предал. Знать тебя больше не хочу.

Тогда он переменял тон:

– Ты сама виновата. Я же тебя не устраивал, думаешь, я не видел? Тебе принца на белом коне подавай! – Он зло махнул рукой и ушел не оглядываясь.

Со временем Алька поняла очевидное – она его настоящего не знала, да и не пыталась узнать. Просто выдумала под себя, опозитизировала и влюбилась в несуществующий образ.

Болезненно пережив измену, Алина запретила себе не то, что влюбляться, даже увлекаться, обезопасив свое сердце забором из слов: «Что такое любовь? Немного счастья вначале, и бесконечная проза жизни потом». Много позже она поняла, что природа уготовила всему живому гормональную ловушку. Ее не интересовала любовь, как состояние души, ей нужна была любовь – совокупление. Природу заботило только продолжение рода...

Из воспоминаний ее вывел голос Артема:

– Людочка иди сюда! Тут для тебя как раз местечко припасено.

Миловидная лаборантка Совета по вопросам виртуалистики Людочка стала пробираться к ним.

– Привет! – пожал он маленькую ладонь молодой женщины.

– Всем привет. Фух. Чуть не опоздала.

– Да без тебя ведь не начали бы... Вот ждем, ждем... Как настроение?

– Чудесное! Очень рада случаю оторваться от компьютера, а то даже постарела! – кокетливо ответила та.

– Да ладно тебе, постарела... Все б так «старели»! Так я и поверил тебе, что ты просидела все это время у компьютера! Наверное, пол земного шара исколесила?

– Не без того! Положение обязывает! – лукавые ямочки заиграли на ее щеках. – Знаешь, побывала на родине, в Киеве, и не могу отделаться от гнетущего впечатления... Старые города совсем умирают...

– С этим ничего нельзя поделать. Их погубила перенаселенность и несгибаемая инфраструктура. Если бы оставшиеся не представляли историческую и культурную ценность, их давно бы снесли. Ты только подумай, какие средства тратятся на их реставрацию и консервацию! Ведь все равно, очищенные от мусора с остановленными загрязняющими производствами и немногочисленными оставшимися там жить населением, они не дают полной картины былой жизни. Диорама и только...

– Да, ты прав, конечно.

– А как продвигаются исследования Совета? Есть ли новые наработки?

– Сегодня, как раз, мы и будем их представлять. Это касается дримеров. Мы, кажется, нашли решение проблемы. И оно, как это часто бывает, лежало на поверхности.

На возвышение поднялся Виктор Меффри и обратился к присутствующим:

– Приветствую вас, дорогие коллеги на очередном заседании Дискуссионного клуба. Сегодня Антон Белязин представит вам свое новое творение, на которое будет объявлена подписка, а Совет по вопросам виртуалистики познакомит с результатами широкомасштабного исследования по проблемам дримверов. А затем, в качестве приза, Лаборатория Матричных миров предлагает всем перенестись на «Планету Икс».

Это было сверхзахватывающее предложение... Дело обстояло так: выбиралось неизвестное широкой публике произведение и визуализировалось. Присутствующим предлагалось вести в этот, неизвестный им мир, свою личностную матрицу в возрасте от ребенка до старика и «прожить» в нем 60 мин. Время и место вхождения в «мир» каждого участника выбиралось программой наобум. Так же как и его статус. Условие было только одно – участник должен тем или иным образом взаимодействовать с ситуацией. Результаты всегда превышали ожидания, и рождался непредсказуемый мир, способный удовлетворить не одного искателя приключений.

Артем подмигнул Альке:

– Вот здорово! Как бы нам придумать узнать там друг друга? Может договоримся об именах?

– Но таких имен может быть несколько.

– Ну, я тогда не знаю..., но хотелось бы.

– А давайте попробуем узнать друг друга в процессе игры, а потом, по выходе, проверим – удалось ли.

– Вставай! Вставай! Вставай!

Выброшенная словно катапультий из сна она очумело таращила глаза в темень перед собой. «Тра-та-та-та! Тра-та-та-та! – раздались звуки трубы справа, – Вставай! Вставай! Вставай!» «Тюфу ты, это же будильник, пора вставать». Протянув руку и нащупав кнопку, Алька нажала ее. «Доброе утро! Доброе утро», – отозвался будильник. Выполнив пару упражнения, она сбросила остатки сна и вышла во двор. Ей нравился собственный дворик. Множество цветов, белоснежный столик со стульями под желтым навесом, в беспорядке расставленные керамические статуэтки животных – это был лично ею мир, и в нем она чувствовала себя превосходно.

Завтракая, Алька раздумывала над вчерашним выступлением Кинга, ведущего специалиста Советам по вопросам виртуалистики, сокращенно СВВ. После доклада о работе служб обеспечения дримеров (dreamt – англ. видеть во сне, мечтать), он рассказал о программе возвращения их к нормальной жизни.

...История человечества – театр абсурда. Даже когда на планете людей была всего горстка, они умудрялись осложнять себе и без того сложную, жизнь. Вместо того, чтобы разумно осваивать безграничные просторы, они отправлялись за тысячи, иной раз тяжелейших, километров для завоевания себе подобных. Для этого плодились, объединялись добровольно или принудительно и жили этим, совершенствуя свое мышление и изобретательность, опять же, в этом направлении. И когда уже все было поделено и переделено, ресурсы истощены и экология угроблена, ум человека продолжал порождать проблемы, чтобы затем искать способы их решения.

В XX столетии неумный гений человечества изобрел компьютер и его технологии, направившие цивилизацию Земли к новым, многообещающим горизонтам. Виртуальные технологии, как их со временем стали называть, прочно стали входить в обиход и скоро стали незаменимым спутником человеческой жизнедеятельности. Виртуальные магазины, музеи, театры и библиотеки, образовательные и развлекательные порталы, почтовые службы и службы общения, индивидуальные, корпоративные и коммуникационные сайты образовали сеть, получившую название Интернет. Более гениального изобретения, поставленного на службу человечеству, наверное, уже нельзя и придумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.